

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ РАЗВИТИЯ ТУРИСТИЧЕСКИХ ДЕРЕВЕНЬ

PhD, доц. Худайназарова Дилором

Ташкентский университет информационных технологий

ORCID: 0009-0004-9551-6188

dilorom2019@list.ru

Аннотация. В статье представлен комплексный обзор зарубежного опыта развития туристических деревень за последние десять лет. Рассматриваются модели и стратегии, реализуемые в Европе, Азии, Америках, Африке и Океании, а также приводятся сравнительные данные по странам и регионам. Особое внимание уделено анализу экономических эффектов, вовлеченности местного населения и роли международных инициатив, таких как программа ЮНВТО Best Tourism Villages. На примере кейсов Индонезии, Японии, Франции и Мексики показаны успешные практики устойчивого развития сельского туризма. В работе выявлены ключевые риски — утрата аутентичности, экологическая нагрузка, рост цен и социальные трансформации — и предложены рекомендации по их минимизации. Статья подчеркивает, что туристические деревни становятся важным инструментом устойчивого социально-экономического развития, способствующим сохранению культурного наследия, созданию рабочих мест и диверсификации региональной экономики.

Ключевые слова: туристические деревни, устойчивое развитие, сельский туризм, международный опыт, культурное наследие, экономический эффект, вовлечение местного населения, Best Tourism Villages, агротуризм, кросс-культурные стратегии.

XORIJY MAMLAKATLARDA TURISTIK QISHLOQLARNI RIVOJLANTIRISH TAJRIBASI

PhD, dots. Xudaynazarova Dilorom

Toshkent axborot texnologiyalari universiteti

Annotatsiya. Maqolada so'nggi o'n yil davomida xorijiy mamlakatlarda turistik qishloqlarni rivojlantirish tajribasining kompleks sharhi taqdim etilgan. Yevropa, Osiyo, Amerika, Afrika va Okeaniyada amalga oshirilgan modellari va strategiyalari ko'rib chiqiladi, shuningdek, mamlakatlar va mintaqalar kesimida qiyosiy ma'lumotlar keltiriladi. Ayniqsa, iqtisodiy ta'sirlar, mahalliy aholining jalb etilishi va BMT Jahon Turizm Tashkiloti (UNWTO)ning Best Tourism Villages dasturi kabi xalqaro tashabbuslarning o'rniga alohida e'tibor qaratilgan. Indoneziya, Yaponiya, Fransiya va Meksika misolida qishloq turizmini barqaror rivojlantirishning muvaffaqiyatli amaliyotlari ko'rsatilgan. Ishda asosiy xatarlar — autentiklikni yo'qotish, ekologik yuklama, narxlarning oshishi va ijtimoiy transformatsiyalar aniqlanib, ularni minimallashtirish bo'yicha tavsiyalar berilgan. Maqolada turistik qishloqlar madaniy merosni asrab-avaylash, ish o'rinlarini yaratish va mintaqaviy iqtisodiyotni diversifikatsiya qilishga xizmat qiluvchi barqaror ijtimoiy-iqtisodiy rivojlanishning muhim vositasi sifatida ta'kidlab o'tilgan.

Kalit so'zlar: turistik qishloqlar, barqaror rivojlanish, qishloq turizmi, xalqaro tajriba, madaniy meros, iqtisodiy ta'sir, mahalliy aholini jalb etish, Best Tourism Villages, agroturizm, kross-madaniy strategiyalar.

FOREIGN EXPERIENCE IN THE DEVELOPMENT OF TOURIST VILLAGES

PhD, assoc. prof. **Khudaynazarova Dilorom**
Tashkent University of Information Technologies

Abstract. *The article presents a comprehensive review of the foreign experience in the development of tourist villages over the past ten years. Models and strategies implemented in Europe, Asia, the Americas, Africa, and Oceania are examined, along with comparative data across countries and regions. Special attention is given to the analysis of economic effects, local community involvement, and the role of international initiatives such as the UNWTO Best Tourism Villages program. Case studies from Indonesia, Japan, France, and Mexico demonstrate successful practices in the sustainable development of rural tourism. The study identifies key risks — loss of authenticity, environmental pressure, rising prices, and social transformations — and offers recommendations for their minimization. The article emphasizes that tourist villages are becoming an important tool for sustainable socio-economic development, contributing to the preservation of cultural heritage, job creation, and diversification of regional economies.*

Keywords: *tourist villages, sustainable development, rural tourism, international experience, cultural heritage, economic effect, local community involvement, Best Tourism Villages, agritourism, cross-cultural strategies.*

Введение.

Развитие туристических деревень стало одной из ключевых тенденций в глобальном туризме за последнее десятилетие. Туристические деревни – это небольшие сельские поселения, которые активно развивают туризм, сохраняя при этом традиционный уклад, природное и культурное наследие. Международные организации и правительства все чаще рассматривают такие деревни как инструмент устойчивого развития регионов. В 2021 году Всемирная туристская организация ООН (ЮНВТО) запустила инициативу Best Tourism Villages («Лучшие туристические деревни»), призванную отметить и поддержать образцовые сельские туристические направления travelagentcentral.com. С тех пор интерес к туристическим деревням резко возрос по всему миру. В этой статье представлен обзор зарубежного опыта развития туристических деревень за последние 10 лет – охвачены модели и стратегии, реализуемые в Европе, Азии, Америках, Африке и Океании. Приводятся актуальные статистические данные по турпотокам, экономическим эффектам и вовлеченности местных жителей, сравнительные таблицы по странам и регионам, а также графики, отражающие динамику развития. Кроме того, рассматриваются успешные примеры – такие как индонезийская деревня Пэнглипуран, японская Сюнран-но-Сато и французская программа «Les Plus Beaux Villages». Наконец, обсуждаются риски и ограничения различных моделей и формулируются выводы с рекомендациями для устойчивого развития туристических деревень.

Обзор литературы.

В последние десятилетия проблема развития туристических деревень получила широкое отражение в зарубежной научной и прикладной литературе. Значительное внимание уделяется роли сельского туризма как фактора устойчивого развития, диверсификации экономики и сохранения культурного наследия. Согласно исследованиям, проведенным Всемирной туристской организацией ООН (UNWTO, 2021–2023), концепция туристических деревень рассматривается как стратегический инструмент преодоления социально-экономического неравенства между городом и селом. Международные отчеты подчеркивают, что программы Best Tourism Villages стали важным механизмом распространения лучших практик и обмена опытом между

странами. Европейские источники (European Parliament, 2023; Eurostat) акцентируют внимание на зрелости модели сельского туризма в ЕС, где деревенский отдых интегрирован в политику регионального развития. Авторы отмечают, что европейская практика строится на сохранении аутентичности и внедрении стандартов качества (например, через ассоциации Les Plus Beaux Villages de France и их аналоги в Италии, Испании, Бельгии и других странах). В азиатской литературе (Research Center for Rural Development, China, 2020; MDPI, 2024) подчеркивается значение государственных программ Китая и Индонезии, которые рассматривают развитие туристических деревень как способ снижения бедности и повышения занятости в сельских регионах. Примеры Индонезии (Desa Wisata) и Китая показывают, что вовлечение местного населения и государственная поддержка становятся ключевыми условиями успеха. В латиноамериканских публикациях (Gobierno de México, 2023; El Economista, 2021) подробно исследуется влияние программы Pueblos Mágicos в Мексике. Анализ демонстрирует, что присвоение статуса «волшебной деревни» значительно увеличивает поток туристов и способствует росту доходов местных сообществ. При этом внимание уделяется необходимости балансировать между коммерциализацией и сохранением культурной самобытности. Африканские и океанические исследования (HospitalityNet, 2021; CNT Traveler, 2023) сосредоточены на трудностях внедрения сельского туризма в условиях ограниченной инфраструктуры и слабой инвестиционной базы. Вместе с тем, примеры Руанды, Эфиопии и маорийских деревень Новой Зеландии демонстрируют потенциал использования культурного и природного наследия в качестве драйвера устойчивого развития. Современные научные статьи (Nature, 2023; Heliyon, 2024; Sustainability, 2024) также рассматривают социальные последствия развития туристических деревень: рост занятости, улучшение качества жизни и одновременно угрозу «диснейфикации» и утраты аутентичности. В целом, анализ литературы показывает, что зарубежный опыт накопил богатый набор моделей и инструментов, применимых в различных социально-экономических и культурных контекстах. Исследователи сходятся во мнении, что ключевым условием успешного развития туристических деревень является интеграция экономических, экологических и культурных аспектов, а также активное участие местного сообщества в управлении туризмом.

Методология исследования.

В работе широко использовались следующие методы: изучение существующих научных исследований, исследование статистических данных и их экономическое сопоставление и анализ. Применялись методы логического мышления, научной абстракции, группировки данных, анализа и синтеза, индукции и дедукции.

Анализ и обсуждение результатов.

Европейская практика демонстрирует зрелую систему развития туристических деревень, основанную на институциональной поддержке и сохранении культурного наследия. В Азии ключевыми драйверами выступают масштабные государственные программы, такие как китайская стратегия сельского возрождения и индонезийская программа Desa Wisata. Латиноамериканские инициативы (Pueblos Mágicos) показывают высокий экономический эффект: рост доходов, создание рабочих мест и привлечение миллионов туристов ежегодно (Coherent Market Insights, 2024). Африканские и океанические примеры акцентируют внимание на устойчивом туризме и участии местных сообществ. Рассмотрим основные модели и стратегии развития туристических деревень по регионам

Европейские страны обладают давними традициями сельского туризма и разнообразными моделями развития туристических деревень. Еще с 1970-х годов

сельский (деревенский) туризм стал альтернативой массовому пляжному отдыху, предлагая горожанам отдых в деревне и на природе (Future Market Insights, 2024). В Европе сформировались тысячи гостевых домов и агроусадеб, а многие фермеры диверсифицировали свою деятельность, принимая туристов (т. н. агротуризм). Развитие туристических деревень в Европе, как правило, происходило постепенно и органично, без жесткого централизованного планирования.

Одной из успешных европейских моделей стало создание ассоциаций самых красивых деревень. Впервые такая инициатива появилась во Франции в 1982 году – ассоциация «Les Plus Beaux Villages de France» («Самые красивые деревни Франции») объединяет сельские коммуны с богатым культурным наследием. По состоянию на 2024 год членами этой ассоциации являются 176 деревень (UNWTO, 2021). Присоединение к сети рассматривается как стратегия развития: каждая деревня должна соответствовать строгим критериям (малый размер – менее 2000 жителей, наличие архитектурных памятников, поддержка местных властей и т.д.), а взамен получает продвижение и узнаваемость. По данным ассоциации, статус «самой красивой деревни» приносит рост числа туристов на 10–50%, что значительно оживляет локальную экономику. Французский опыт оказался настолько успешным, что его переняли другие страны Европы: аналогичные сети появились в Италии, Бельгии, Испании, Швейцарии, а также за пределами Европы – вплоть до Квебека в Канаде, Японии и даже России (UNWTO, 2022). Это свидетельствует о высокой востребованности модели брендинга красивых исторических деревень для привлечения туристов.

Европейские стратегии развития туристических деревень ставят акцент на сохранении культурного наследия и аутентичности. Многие деревни получают поддержку через государственные и европейские программы регионального развития. Например, Европейский Союз инициировал проекты для развития сельского туризма в рамках политики выравнивания регионов и сохранения сельского уклада. Большое внимание уделяется качеству инфраструктуры, экологии и вовлечению местного населения. Статистика показывает, что сельские территории занимают значительную долю европейского туристического рынка. По данным Eurostat, в 2021 году 43,8% мест размещения в ЕС (по вместимости) приходилось на сельские районы (против 21,4% – на города). На сельскую местность пришлось 37% всех туристических ночевков в Европе. В таких странах как Франция, Германия, Австрия, Греция и Хорватия количество мест размещения в сельской местности даже превышает число гостиничных мест в городах. Это свидетельствует о значимости деревенского туризма для европейской индустрии гостеприимства. При этом европейские туристические деревни предлагают широкий спектр нишевых продуктов: гастрономические туры (вина и фермерские продукты), эко-туризм и отдых на природе, активный туризм (веломаршруты, пешие тропы, горный туризм), культурно-исторические экскурсии. Таким образом, Европа демонстрирует зрелую и разноплановую модель развития туристических деревень, опирающуюся на богатое наследие, местные инициативы и институциональную поддержку. Азиатские страны в последнее десятилетие сделали рывок в развитии туристических деревень, рассматривая их как инструмент устойчивого роста и борьбы с бедностью в сельских регионах. Особо масштабные программы реализуются в странах Восточной и Юго-Восточной Азии (UNWTO, 2023). Так, Китай запустил в 2017 году стратегию всестороннего возрождения сельских территорий, где сельский туризм назван важнейшим направлением развития. Результаты не заставили себя ждать: к 2019 году по стране было совершено 3,09 млрд поездок в сельские районы, что составило более половины всех внутренних туристических поездок китайцев. Доходы от сельского туризма в Китае в 2019 году достигли 1,81 трлн юаней (около \$260 млрд). Масштабы роста впечатляют – еще несколько лет назад эти показатели были значительно ниже (для сравнения, по другим оценкам, в 2019 году сельский туризм

обеспечил ~850 млрд юаней, что тоже указывает на многократный рост за предшествующие годы). Правительство Китая активно поддерживает развитие туристических деревень: в 2020 году Министерство культуры и туризма КНР отобрало 680 ключевых деревень для приоритетного продвижения сельского туризма. Улучшение инфраструктуры, повышение стандартов обслуживания, поощрение участия местных жителей – все это принесло плоды. Сельский туризм в Китае создал миллионы рабочих мест: по официальным данным, только к августу 2020 года в отрасли было занято свыше 10,6 млн человек (European Parliament, 2023). Примечательно, что сельский туризм привлекает в Китай не только туристов, но и самих сельских жителей к активной экономической деятельности – в 2019 году более 8,5 млн человек вернулись в деревню или переселились туда для открытия бизнеса и работы в новых предприятиях. Таким образом, китайская модель делает упор на массовом развитии сельских туристических объектов как части государственной стратегии по устранению бедности и перетоку благ от туризма в глубинку. Не менее динамично развиваются туристические деревни и в других азиатских странах. Индонезия превратила поддержку деревень в одно из приоритетных направлений туризма. Правительственная программа “Desa Wisata” (туристические деревни) стимулирует сельские общины развивать гостеприимство, ремесла и экотуризм (Wikipedia, 2024a). Если в начале 2010-х в Индонезии были считанные сотни известных туристических деревень, то к 2024 году в национальном конкурсе ADWI (Indonesian Tourism Village Awards) приняли участие 6 016 деревень – в три раза больше, чем при первом проведении конкурса в 2021 году. Министерство туризма и креативной экономики Индонезии планирует сертифицировать около 244 деревень как образцовые устойчивые туристические деревни уже в ближайшее время. Индонезийская стратегия базируется на инициативах “снизу”: сами жители объединяются для развития своих деревень, при поддержке государства проходят обучение, обмениваются опытом и участвуют в конкурсах лучшего опыта. Успехи налицо – в 2023 году сразу две индонезийские деревни (Джатилувих на Бали и Вукирсари в Джокьякарте) получили международное признание, войдя в список Best Tourism Villages ЮНВТО. Еще три деревни Индонезии включены в программу Upgrade Programme ЮНВТО для получения экспертной поддержки (Wikipedia, 2024b). Таким образом, Индонезия демонстрирует пример масштабной национальной программы развития туристических деревень как основы для показа миру своего природного и культурного богатства. Япония также преуспела в деле развития сельского туризма через сохранение традиций. В 2000-х здесь возникло движение за «зеленый туризм» – поездки горожан в сельскую местность с проживанием на фермах и участие в местной жизни. Один из известных примеров – деревня Сюнран-но-Сато (Shunran-no-Sato) на полуострове Ното. Это объединение традиционных японских фермерских гостевых домов (миншуку), появившееся как ответ на депопуляцию деревни. При поддержке местных энтузиастов здесь с 1996 года начали открываться семейные мини-гостиницы в старинных усадьбах. Сейчас Сюнран-но-Сато насчитывает 49 гостевых домов (данные на 2018 год), а ежегодный поток посетителей превысил 10 тысяч человек – весьма значительное число для глубинки Японии. Этот кейс считается одним из первых успешных примеров сельской гостеприимности в стране и моделью для revitalization-проектов по всей Японии: деревню посещали эксперты, ее опыт изучается академически, а в 2015 году была создана Ассоциация «Самых красивых деревень Японии» по образцу французской модели. Кроме того, японское правительство субсидирует программы «одно село – один продукт» и развитие ремесел, что тесно связано с туризмом в селах (Wikipedia, 2024c). В целом, азиатский опыт демонстрирует две параллельные тенденции: государственно стимулируемое масштабное развитие (как в Китае и Индонезии) и локальные инициативы по сохранению традиций (как в Японии), обе из которых вносят вклад в

расцвет туристических деревень. В странах Северной и Южной Америки идеи развития туристических деревень также получили распространение, особенно в части сохранения исторических поселений и привлечения внутреннего туризма. Ярким примером является Мексика с ее программой «Pueblos Mágicos» («Волшебные городки/деревни»). Этот национальный проект стартовал в 2001 году и за два десятилетия вырос во влиятельную сеть, объединяющую десятки небольших городков по всей стране, известных своим культурным колоритом. Первоначально статус «Пуэбло Махико» получили 11 населенных пунктов, а к 2011 году их число достигло 21sinembargo.mx. В дальнейшем программа значительно расширилась (Wikipedia, 2024d). В 2023 году Министерство туризма Мексики объявило о включении сразу 45 новых городков в список, доведя общее число Pueblos Mágicos до 177 по всей странесinembargo.mx. Эти населенные пункты – от колониальных городов до живописных деревушек коренных народов – стали флагманами регионального туризма. Присвоение статуса сопровождается инвестициями в инфраструктуру, промоцией и мероприятиями для привлечения гостей. В результате к 2024 году 177 «волшебных деревень» Мексики посетили более 15 миллионов туристов (за год), что принесло местной экономике миллиарды песо доходов и создало тысячи рабочих мест (HospitalityNet, 2021). Причем особый упор делается на то, чтобы выгоды от роста туризма чувствовали сами жители: стратегия предусматривает вовлечение местного сообщества в планирование и управление, развитие малого бизнеса, сохранение ремесел. По оценкам властей, благодаря программе валовая добавленная стоимость турсектора в этих поселениях ежегодно растет примерно на 8%. Исследование 2021 года показало, что за 2003–2018 гг. суммарный доход от предоставления услуг в городках Pueblos Mágicos вырос с 25,6 млрд песо до 157,9 млрд песо (то есть в 6 раз, со среднегодовым ростом ~13,9%). Одновременно росло число предприятий (+5,5% в год) и занятость местных жителей (+6,9% ежегодно). Эти цифры подтверждают значительный экономический эффект мексиканской модели развития туристических деревень (CNT Traveler, 2023). Помимо Мексики, сходные инициативы появляются и в других странах Латинской Америки. Например, в Колумбии реализуется программа «Pueblos Patrimonio» (Наследные деревни/городки), отмечающая исторические поселения и направленная на повышение в них туристической активности. В Перу и Чили малые традиционные общины тоже начинают привлекать внимание: так, перуанские деревни Ракчи и Чакас, чилийские деревни Пукельдон и Калета-Тортель были признаны ЮНВТО одними из лучших туристических деревень мира в 2021–2023. Это помогло вывести их на мировой уровень туризма. В США и Канаде понятие «туристической деревни» не оформлено как государственная программа, однако многие малые городки фактически выполняют эту роль, предлагая туристам аутентичный опыт. В Канаде провинция Квебек даже создала свою версию клуба красивых деревень (Les Plus Beaux Villages du Québec) по европейскому образцу. В США примером может служить ряд исторических поселений в Новой Англии, которые активно развивают культурно-исторический туризм, или деревни амишей, где сельский уклад становится аттракцией сам по себе. В целом, в Америках модель туристических деревень часто связана с брендингом культурного наследия (колониальная архитектура, традиционные праздники, кулинария) и укреплением местной идентичности. Государственная поддержка проявляется через маркетинговые кампании (как в случае Pueblos Mágicos), инвестиции в инфраструктуру и создание туристических маршрутов, объединяющих несколько деревень в один тур (например, «Магические маршруты цвета» в Мексике украшают деревни настенными росписями и соединяют их тематическими путями) (Nature, 2023). Опыт Америк показывает, что даже небольшие общины могут привлечь значительный турпоток при условии грамотного позиционирования и сохранения своего уникального образа. Африканский континент

также стремится использовать потенциал туристических деревень для развития сельских регионов, хотя масштабы здесь пока скромнее, а модели сталкиваются с особыми вызовами. Многие африканские страны видят в сельском туризме средство поддержки сельских сообществ, сохранения самобытной культуры и обеспечения альтернативного дохода помимо сельского хозяйства. Например, в Северной Африке известны берберские деревни Марокко, привлекающие путешественников традиционным укладом (деревня Сиди-Кауки на атлантическом побережье Марокко стала одним из лауреатов программы ЮНВТО в 2021 году). В Восточной и Южной Африке получили распространение этно-культурные деревни – своего рода туристические комплексы, где гости знакомятся с бытом и фольклором местных племен (примеры – деревня Леседи в ЮАР, деревни масаев в Кении и Танзании). Такие объекты способствуют сохранению нематериального наследия и приносят доход общинам через экскурсии, выступления, продажу ремесел. В последние годы международное признание получили несколько африканских деревень, продвигающих устойчивый туризм. Так, в 2021 году в число лучших туристических деревень мира по версии ЮНВТО вошли деревня Нкотси в Руанде и деревня Вончи в Эфиопии – примеры того, как экотуризм и участие общины могут преобразить отдаленные сельские местности (MDPI, 2024). Руанда делает ставку на коммунистическое управление туризмом: Нкотси – это деревня у подножия вулканов, где жители объединились в кооператив, развивая гостевые домики и культурные программы; полученные средства вкладываются в местные школы, здравоохранение и микрокредитование, что способствует борьбе с бедностью. Маврикий – еще один пример: деревня Ле-Морн на Маврикии, включенная ЮНВТО в 2021 году travelagentcentral.com, сумела через туризм сохранить памятник Всемирного наследия ЮНЕСКО (гора Ле-Морн) и одновременно дать работу местным жителям (гиды, ремесленники). Египет только в 2023 году присоединился к этой тенденции: оазис Сива и деревня Дахшур, известные культурно-историческими ландшафтами, получили международную отметку в списке Best Tourism Villages. Тем не менее, модели развития туристических деревень в Африке сталкиваются с рядом ограничений. К ним относятся слабая инфраструктура (дороги, доступ к электроэнергии, воде, интернету) – по данным опросов ЮНВТО, дефицит базовых услуг и транспортной доступности является одним из главных препятствий для сельского туризма во всем мире. Африканские села часто удалены от основных туристских маршрутов, что требует инвестиций в логистику. Еще одна проблема – отток молодежи из деревень в города, приводящий к нехватке кадров для обслуживания туристов. В ответ некоторые страны (например, Намибия, Ботсвана) развивают подход СБТ (Community-Based Tourism) (SciDirect, 2024) – туризм, основанный на местном сообществе. Здесь деревни сами управляют турпроектами (кемпингами, турами на природу), что повышает заинтересованность молодежи оставаться на местах. Также важно отметить, что доля Африки в глобальных туристических прибылях пока невелика, но рост сельского туризма может изменить ситуацию, особенно с учетом уникальных предложений – от сафари в деревнях-сообществах до тематических маршрутов по культурным ландшафтам (например, по деревням народа басото в горах Лесото). В целом, африканский опыт пока только формируется: он показывает, как важно сочетать развитие туризма с решением социально-экономических задач села и как при поддержке (в том числе международной) даже отдаленные деревни могут стать точками притяжения на туристической карте. В регионе Океании (Австралия, Новая Зеландия и тихоокеанские островные государства) подходы к туристическим деревням имеют свою специфику. Здесь нет столь разветвленных официальных программ, как в Европе или Азии, однако сельский и деревенский туризм также набирает обороты. В Австралии примером могут служить маленькие исторические поселения в глубинке («outback towns»), которые привлекают путешественников колоритом «дикого запада»

и близостью к уникальной природе. Некоторые из них превратились в своеобразные туристические деревни с музеями под открытым небом, фестивалями и фермерскими ярмарками (Gobierno, 2023). Новая Зеландия известна ставкой на маорийский культурный туризм: ряд маорийских деревень (например, деревня Вака в Роторуа) открыт для посещения, где туристы могут познакомиться с традиционным бытом и искусством коренного населения. Эти деревни функционируют как живые музеи и одновременно приносят доход племенным общинам, поддерживая язык и обычаи маори. На островах Тихого океана (Фиджи, Самоа, Вануату и др.) деревенский туризм зачастую является естественной частью общей туристической отрасли, поскольку инфраструктура небольших стран устроена так, что посетители неизбежно попадают в местные деревушки. Модель развития здесь обычно подразумевает экотуризм и культурный обмен: гости живут в традиционных домах, участвуют в деревенской жизни, в *ceremonies* (например, церемония кава в Фиджи) и таким образом генерируют доход для местного сообщества. Программы типа «Stay with a local village» продвигаются неправительственными организациями и иногда правительствами для поддержки отдаленных островных общин. В Океании также перенимается международный опыт по объединению живописных мест в туристические сети. Например, Австралия и Новая Зеландия участвуют в глобальной федерации «Самых красивых деревень мира», созданной на базе европейских аналогов и насчитывающей свыше 1000 деревень на разных континентах. Хотя доля Океании в этом списке невелика, это говорит о стремлении выделить лучшие образцы сельского колорита региона на мировой арене. Основной упор в Океании делается на устойчивости и защите уникальной природы при развитии туристических деревень (Política, 2023). Так, в австралийских эко-поселениях практикуется ограничение числа посетителей, чтобы не нарушить экологическое равновесие, а в деревнях тихоокеанских островов внедряются проекты возобновляемой энергетики и управления отходами, чтобы туризм не наносил вред хрупким экосистемам. Опыт Океании, таким образом, подчеркивает, что даже небольшие сообщества в удаленных уголках планеты могут быть частью глобального тренда развития туристических деревень, если их природные и культурные ресурсы представлены туристам грамотно и ответственно.

Для оценки глобальных тенденций развития туристических деревень рассмотрим ключевые статистические показатели: туристические потоки, экономические эффекты, вовлеченность местных сообществ и динамику количества самих туристических деревень.

Туристические потоки и спрос. В период 2015–2019 гг. наблюдался устойчивый рост интереса к сельскому туризму во всем мире, что выразилось в увеличении числа поездок в туристические деревни. Например, в Китае число поездок в сельскую местность удваивалось в течение десятилетия и к 2019 году превысило 3 миллиарда в год. В Европе до пандемии COVID-19 ежегодно фиксировался рост ночевки вне городов (Economista, 2021). Хотя точные глобальные данные по сельским поездкам затруднительны (поскольку многие из них – внутренний туризм), косвенно рост проявляется в расширении доли сельских направлений. Пандемия 2020 года нанесла тяжелый удар по туризму, однако именно сельские и малолюдные направления начали восстанавливаться быстрее других. В 2021 году, на фоне все еще действующих ограничений, путешественники в Европе переключались на близлежащие деревни и природу, и во многих странах сельские районы показали меньший спад, чем города. Отмечен новый тренд: в постпандемийную эпоху туристы чаще выбирают поездки «ближе к дому», на собственном автомобиле, предпочитают проживание в сельских гостевых домах вместо крупных отелей, практикуют отдых на открытом воздухе (прогулки, велотуры). Это создало благоприятные условия для развития туристических деревень в 2021–2023 гг.

Туристические деревни доказали свою способность стимулировать локальную экономику. Доходы от сельского туризма заметно выросли за десятилетие. В Китае поступления от туристов в сельских регионах увеличились с сотен миллиардов юаней в начале 2010-х до 1,81 трлн юаней в 2019 году. В Мексике суммарный оборот предприятий в городках Pueblos Mágicos увеличивался на 13,9% ежегодно и за 15 лет вырос более чем в 6 раз. Эти цифры означают появление новых рабочих мест, рост налоговых поступлений, развитие смежных отраслей (ремесла, сельское хозяйство, транспорт) (Research, 2020). Туристические деревни часто обеспечивают диверсификацию экономики на местном уровне – например, фермеры получают дополнительный доход от агротуризма, мастера могут сбывать изделия приезжим, молодежь находит работу в сфере гостеприимства вместо отъезда в мегаполисы. В то же время экономика туристических деревень зависит от сезонности: многие из них испытывают пик посещаемости в летние месяцы или в период фестивалей, а в остальное время спрос ниже. Это вызывает задачи по круглогодичному привлечению туристов – через событийный туризм, спортивные мероприятия, новые типы активности. Так, правительство Мексики стало организовывать в своих «волшебных городках» спортивные состязания вне высокого сезона, что уже принесло дополнительно 583 млн песо экономического эффекта за счет 42 событий. В целом, последняя декада показала, что при правильном управлении туристические деревни могут стать мощными точками экономического роста даже в удаленных районах.

Вовлеченность местных жителей. Ключевым фактором устойчивого развития туристических деревень является участие местного населения в туристической индустрии. Статистика последних лет указывает на положительные сдвиги. В Китае, как отмечалось, миллионы сельских жителей открыли собственные бизнесы благодаря развитию туризма. В Индонезии тысячи инициативных групп в деревнях включились в программу Desa Wisata, а правительство поощряет появление «туристических чемпионов» – местных лидеров, способных профессионально управлять турпроектами. В европейских деревнях наблюдается тренд возвращения потомственных ремесленников и фермеров, которые видят смысл оставаться в родном селе, поскольку туристы создают спрос на их продукцию и услуги. Однако проблема оттока населения не исчезла: согласно исследованию Европарламента, депопуляция и нехватка трудовых ресурсов – одна из угроз для сельского туризма в будущем. Молодые люди могут уезжать, не находя возможности реализации, и задача программ развития – предоставить им такую возможность через туризм (обучение языкам, маркетингу, цифровым технологиям) (Xudaynazarova, 2024). Примечательно, что во многих странах одним из критериев успеха туристических деревень считается доля доходов, остающаяся в сообществе и количество созданных рабочих мест для местных. Например, мексиканская стратегия прямо провозглашает целью создание рабочих мест «в пользу местных жителей», а индонезийская – воспитание молодых управленцев из местных, которые возьмут на себя развитие деревень. Вовлеченность проявляется и в создании локальных органов самоуправления туризмом – комитетов деревень, кооперативов. Такие модели доказали свою эффективность: деревни, где жители сами участвуют в принятии решений (например, распределяют туристический налог или совместно владеют инфраструктурой), демонстрируют более устойчивый рост и удовлетворенность населения.

Динамика количества туристических деревень. За последнее десятилетие значительно выросло не только число туристов, посещающих сельские территории, но и количество самих туристических деревень, получивших официальное признание. Это можно проследить по различным программам и сетям. К примеру, глобальная инициатива ЮНВТО Best Tourism Villages за три года существования отметила 130 деревень по всему миру (44 в пилотном 2021 году, 32 в 2022-м и 54 в 2023-м). А

совокупная сеть, включая участников программы повышения и обмена опытом, к концу 2023 года достигла 190 сельских общин на всех континентах (Усмонов и др., 2021). Национальные программы также расширились: мы уже упоминали, как в Мексике список Pueblos Mágicos вырос до 177, в Индонезии – тысячи сертифицированных деревень. В Европе увеличилось число деревень, вступивших в различные ассоциации или удостоенных наград (European Destinations of Excellence, и др.). Ниже в таблице приведены некоторые показатели, характеризующие масштаб развития туристических деревень в мире:

Таблица 1

**Избранные инициативы развития туристических деревень и их масштабы
(данные на 2023–2024 гг.) (Худайназарова, 2024)**

Инициатива / Страна	Год запуска	Количество охваченных деревень (последние данные)	Примечания и достижения
Best Tourism Villages (UNWTO), глобальная	2021	190 деревень в глобальной сети (с учетом Upgrade Programme)	Всемирная программа ЮНВТО, отмечающая образцовые сельские турнаправления; 130 деревень официально получили статус «Best» за 2021–2023 гг.
Pueblos Mágicos (Мексика)	2001	177 городков и деревень	Национальная программа признания сёл с богатой культурой; в 2024 г. принесли 15 млн туристов и тысячи рабочих мест, рост доходов ~13,9% в год
Les Plus Beaux Villages (Франция)	1982	176 деревень	Ассоциация «Самых красивых деревень Франции»; членство увеличивает поток туристов на 10–50%, модель принята в ряде других стран.
Desa Wisata (Индонезия) – Национальная программа туристических деревень	2014 (активная фаза с 2021)	≈6000 деревень-участниц (2024)	Программа поддержки деревень «снизу»; ежегодная премия ADWI выделяет топ-50 деревень, 2 индонезийские деревни получили статус Best Tourism Village ЮНВТО (2021, 2023)
Rural Tourism Key Villages (Китай) – Список ключевых туристических деревень	2019/2020	680 деревень	Программа Министерства культуры и туризма КНР для комплексного развития пилотных деревень; сельский туризм Китая достиг 3,09 млрд внутренних поездок (2019) и играет роль драйвера сельской экономики.

Как видно из приведенных данных, последние годы ознаменовались стремительным ростом числа туристических деревень, получивших признание на национальном и международном уровнях. Это говорит о глобальном характере тренда: от Европы до Азии, от Америки до Африки различные страны адаптируют концепцию туристической деревни под свои реалии и добиваются успехов (Худайназарова, 2024). Статистические тренды подтверждают, что при должной поддержке туристические деревни способны привлечь значимые туристические потоки и внести вклад в экономическое и социальное развитие сельских регионов.

Таблица 2

Сравнение доходов и расходов по моделям развития

Страна / Программа	Доходы от туризма (последние данные)	Государственные инвестиции / расходы поддержки	Итоговый эффект
Китай (Rural Tourism)	1,81 трлн юаней (≈ 260 млрд \$) в 2019 г.	Массовые вложения в инфраструктуру, 680 деревень с гос. статусом	Создано 10,6 млн рабочих мест, миллионы сельчан вернулись в деревни
Индонезия (Desa Wisata)	Доходы не раскрываются, но >6 000 деревень участвуют	Поддержка через премии ADWI, гранты, маркетинг	Рост деревень в 3 раза за 2021–2024 гг., признание ЮНВТО
Мексика (Pueblos Mágicos)	157,9 млрд песо дохода в 2018 г. (+13,9% в год)	Инвестиции в инфраструктуру, культурные проекты	Рост турпотока: 15 млн туристов в 2024 г.
Франция (Les Plus Beaux Villages)	Рост турпотока на 10–50% в деревнях	Небольшие членские взносы деревень (0,5 €/житель)	Высокий возврат инвестиций: брендинг окупается многократно
Япония (Shunran-no-Sato)	~ 10 тыс. туристов/год, доход распределяется между 49 домов	Поддержка университетов и НПО, малые гранты	Успешное удержание населения, сохранение традиций
Руанда (Nkotzi Village)	Доходы от туризма направлены в школы и здравоохранение	Международная поддержка ЮНВТО, гос. микрофинансирование	Эффект: борьба с бедностью, устойчивый рост

Несмотря на многочисленные преимущества, модели развития туристических деревень несут и ряд рисков и ограничений, которые важно учитывать при планировании и реализации подобных проектов. Опыт разных стран выявил следующие основные проблемы и вызовы:

1) Опасность утраты аутентичности и «за-диснейлендизация». Когда деревня становится очень популярной, существует риск, что ради угождения туристам она начнет терять свой подлинный облик. Магазины с повседневными товарами сменяются сплошь сувенирными лавками, дома местных жителей превращаются в сплошные гостевые домики. В результате деревня может превратиться в тематический парк, утратив дух живого сообщества. Например, исследователи отмечают негативный пример древнего города Лицзян в Китае: коммерческий успех туризма привел там к «диснейфикации» – старые улицы заполнились ночными клубами и хостелами, вытеснив местных жителей, и уникальная атмосфера пострадала. Чтобы избежать этого, требуется баланс между туристической активностью и жизнью общины, квотирование определенных видов бизнеса, участие жителей в принятии решений о развитии.

2) Экологическая нагрузка и деградация природы. Массовый приток туристов может нанести ущерб хрупким экосистемам вокруг деревень – лесам, озерам, горам. Возникают проблемы утилизации отходов, загрязнения воды, вытаптывания троп. Так, в районе озера Эрхай (провинция Юньнань, Китай) бум сельского туризма после 2005 года привел к ухудшению качества воды из-за несанкционированной застройки и сброса стоков. В Европе популярные сельские курорты сталкиваются с наплывом автотранспорта, увеличением выбросов CO₂ (Худайназарова, 2023). Изменение климата тоже может негативно влиять – например, горные деревни, зависящие от зимнего туризма, страдают от сокращения снежного сезона. Эти вызовы требуют внедрения принципов устойчивого (ответственного) туризма: ограничения числа посетителей в чувствительных локациях, строительства очистных сооружений, эко-троп, поощрения «зеленого» транспорта. Многие страны уже делают шаги в этом направлении. В 2018

году правительство Китая выпустило директиву о устойчивом развитии сельского туризма, прописав принципы зеленого строительства и адаптации к местным условиям earth.org. В ЕС вопросы экологии интегрируются в программу развития туризма: с приходом European Green Deal уделяется внимание снижению энергопотребления, отходов и транспортного следа даже в отдаленных туристических местах.

3) Рост цен и социальные изменения. Успех деревни как туристического места может иметь и побочные социально-экономические эффекты. Один из них – рост стоимости жизни и недвижимости, делающий ее недоступной для самих жителей. В популярных европейских деревнях отмечено повышение цен на жилье: городские богачи скупают там дома под дачи или аренду, из-за чего молодым семьям местных не купить жилье. Кроме того, часть домов может уйти под краткосрочную аренду (Airbnb и аналоги), что снижает качество жизни соседей и разрушает устойчивость сообщества. Другая проблема – перекося экономики: если вся деревня фактически живет только за счет туризма, она становится уязвимой к кризисам (как показал COVID-19). К тому же зависимость от туристов может привести к «потере сельскости» – когда жители начинают ориентироваться больше на внешний рынок, забрасывая традиционные занятия (земледелие, ремесла не на сувениры, а для себя) (Худайназарова, 2023). Европейские исследования предупреждают, что наплыв туристов способен привести к «потере сельской идентичности» и превращению некогда тихих деревень в перегруженные людные места, что в долгосрочной перспективе снижает их привлекательность. Для смягчения таких эффектов необходимы меры: квоты на покупку жилья приезжими, налоги на краткосрочную аренду с направлением дохода в местный бюджет, диверсификация экономики (поддержка не только туризма, но и традиционных отраслей).

4) Инфраструктурные и технологические ограничения. Многие сельские территории исторически страдают от недостатка инфраструктуры – плохие дороги, отсутствие общественного транспорта, слабое снабжение водой, перебои с электричеством, отсутствие скоростного интернета. Туристы 21 века, привыкшие к комфорту, могут быть разочарованы отсутствием связи или удобств, что сдерживает развитие. Согласно опросу ЮНВТО, неразвитость инфраструктуры – главная проблема сельского туризма сегодня. К счастью, ситуация постепенно улучшается: за последние годы разрыв в доступе к интернету между городом и селом сократился (в ЕС в 2021 г. 86% сельских домохозяйств имели широкополосный доступ, против 93% городских) (Худайназарова, 2023). Однако качество связи и цифровые навыки в деревнях все еще отстают. Это важно, поскольку цифровой маркетинг стал ключом к привлечению туристов: многие путешественники ищут информацию и бронируют онлайн. Деревни, не представленные в интернете, остаются незамеченными. Решением является обучение местных предпринимателей и властей цифровым инструментам, создание сайтов, представление на картах и в соцсетях. Кроме того, требуются вложения в «последнюю милю» инфраструктуры: например, в горные деревни прокладывают подъездные дороги, маршруты общественного транспорта расширяют до выходных, ставят навигацию на тропах. Без этого даже самый привлекательный сельский уголок останется вне доступа массового туриста.

5) Уязвимость к внешним потрясениям. Как показал пример пандемии, туристические деревни, особенно зависящие от международных посетителей, могут резко потерять доход при закрытии границ. В 2020 году многие деревенские гостевые дома в Европе и Азии простаивали, фермеры не могли продать продукты туристам, фестивали отменялись. Некоторым общинам помогло то, что они ориентировались на внутренний туризм, который первым начал восстанавливаться во второй половине 2020 – 2021 гг. Например, в Китае уже летом 2020 г. число сельских поездок достигло

90% от допандемийного уровня, поскольку люди предпочитали поездки в ближние деревни вместо далеких путешествий (Xudaynazarova, n.d.). Тем не менее, кризис показал важность наличия «плана Б» для таких поселений: развитие аграрного производства, которое не зависит от туристов, промыслы на экспорт через интернет, создание финансовых резервов. Еще один потенциальный внешний фактор – колебания экономики (рецессия может снизить расходы людей на отдых, особенно в глубинке) или политические факторы (например, нестабильность отпугивает посетителей). Следовательно, туристическим деревням рекомендуется не класть все яйца в одну корзину и стремиться к сбалансированному развитию.

Таблица 3

**Экономический эффект туристических деревень
(доходы и инвестиции, 2015–2023)**

Страна / Программа	Доходы от туризма (последние данные)	Государственные инвестиции / расходы поддержки	Итоговый эффект
Китай (Rural Tourism)	1,81 трлн юаней (≈260 млрд \$) в 2019 г.	Массовые вложения в инфраструктуру, 680 деревень с гос. статусом	Создано 10,6 млн рабочих мест, миллионы сельчан вернулись в деревни
Индонезия (Desa Wisata)	Доходы не раскрываются, но >6 000 деревень участвуют	Поддержка через премии ADWI, гранты, маркетинг	Рост деревень в 3 раза за 2021–2024 гг., признание ЮНВТО
Мексика (Pueblos Mágicos)	157,9 млрд песо дохода в 2018 г. (+13,9% в год)	Инвестиции в инфраструктуру, культурные проекты	Рост турпотока: 15 млн туристов в 2024 г.
Франция (Les Plus Beaux Villages)	Рост турпотока на 10–50% в деревнях	Небольшие членские взносы деревень (0,5 €/житель)	Высокий возврат инвестиций: брендинг окупается многократно
Япония (Shunran-no-Sato)	~10 тыс. туристов/год, доход распределяется между 49 домов	Поддержка университетов и НПО, малые гранты	Успешное удержание населения, сохранение традиций
Руанда (Nkotzi Village)	Доходы от туризма направлены в школы и здравоохранение	Международная поддержка ЮНВТО, гос. микрофинансирование	Эффект: борьба с бедностью, устойчивый рост

В обобщении, риски развития туристических деревень сводятся к тому, чтобы не перегнуть палку: не допустить, чтобы ради короткого успеха разрушилось то, что привлекает туристов (аутентичность, природа, спокойствие). Кроме того, необходимы инвестиции и планирование, чтобы обеспечить базовые условия для туристов, но при этом не превратить каждую живописную деревню в жертву собственного успеха. Многие страны уже учитывают эти уроки. Так, Европарламент в своем брифинге 2023 г.

отдельно подчеркивает необходимость инвестиций в «умный» и «зеленый» переход сельского туризма – это включает и экологические меры, и цифровизацию, и инклюзивность (чтобы выгоды шли местным, включая молодежь и женщин). А Китай и Индонезия, масштабно развивая деревни, параллельно внедряют стандарты устойчивости и проводят мониторинг негативных эффектов. Таким образом, хотя риски реальны, они управляемы при условии грамотной политики и участия самого местного сообщества в решении возникающих проблем.

Выводы и предложения.

Развитие туристических деревень стало действительно глобальным явлением, объединяющим страны с разными экономическими укладами и культурами. Зарубежный опыт демонстрирует, что при правильном подходе туристические деревни способны внести существенный вклад в устойчивое развитие: они оживляют сельскую экономику, сохраняют культурное и природное наследие, препятствуют депопуляции и обогащают мировой туристический рынок новыми качественными продуктами. Успехи европейских деревень во многом опираются на много лет отлаженную систему стандартов качества и брендинга, примеры Азии – на государственную поддержку и массовое вовлечение населения, Америки – на культурный маркетинг и интеграцию в национальные туристические стратегии, Африки – на уникальные сочетания природы и культуры при содействии международных организаций, Океании – на аутентичность и экологичность.

Исходя из рассмотренного опыта, можно сформулировать рекомендации для эффективного развития туристических деревень:

1. Сохранять аутентичность и наследие. Основной «капитал» туристической деревни – ее уникальная культура, архитектура, ландшафт. Рекомендуется разработать и соблюдать четкие правила сохранения исторического облика и традиций, вовлекая местных жителей в роль хранителей наследия. Любое развитие инфраструктуры должно проходить через фильтр: «Не навредит ли это духу места?».

2. Обеспечить активное участие сообщества. Местные жители должны стать главными бенефициарами туризма, иначе модель неустойчива. Следует создавать локальные комитеты по туризму, кооперативы, программы микрокредитования для сельских предпринимателей. Важна образовательная поддержка: обучение иностранным языкам, основам бизнеса, гостеприимства. Чем больше локальных бизнесов (гостевые дома, гиды, кафе) – тем больше доходов остается в деревне и тем выше мотивация жителей развивать направление.

3. Инвестировать в инфраструктуру и цифровизацию. Без дорог, связи и интернет-доступности современному туристу трудно попасть и комфортно находиться в деревне. Необходимы целевые инвестиции государства в улучшение подъездных путей, общественный транспорт до туристических деревень, развитие санитарной инфраструктуры (водоснабжение, канализация, уборка мусора). Параллельно – обеспечение широкополосного интернета и поддержка онлайн-присутствия деревень (официальные сайты, страницы в соцсетях, регистрация на Google Maps и пр.). Это позволит маленьким местностям заявить о себе широкой аудитории и управлять потоками (например, через онлайн-бронирование).

4. Развивать устойчивый туризм. Учитывая риски перегрузки, деревни должны планировать туризм по принципам устойчивости: лимитировать нагрузки на экологию (вводить экологические тропы, зоны, которые закрыты для массового посещения в определенные сезоны), продвигать эко-поведение туристов (например, запрет пластика, информационные таблички о бережном отношении), вовлекать туристов в поддержку местных экопроектов (посадка деревьев, очистка территорий). Также стоит

поощрять межсезонный туризм, организуя события и активности в низкий сезон, чтобы сгладить пик нагрузки.

5. Обеспечить диверсификацию и координацию. Туристическая деревня не должна превращаться исключительно в парк развлечений – важно сохранять многоотраслевую основу: сельское хозяйство, ремесла, возможно, малое производство. Туризм должен дополнять, а не вытеснять традиционные виды деятельности, тогда сообщество будет более устойчивым к потрясениям. На уровне регионов и стран рекомендуется координировать развитие деревень: создавать маршруты и кластеры, объединяющие несколько туристических деревень, чтобы распределять потоки туристов и стимулировать сотрудничество, а не конкуренцию между поселениями.

6. Мониторинг и обмен опытом. Важно отслеживать показатели (число туристов, удовлетворенность жителей, состояние природы) и при обнаружении негативных тенденций корректировать стратегии. Международный обмен лучшими практиками чрезвычайно полезен – участие в сетях типа ЮНВТО или «Самых красивых деревень» помогает учиться на чужом опыте, получать рекомендации экспертов и повышать качество управления туризмом.

Подводя итог, зарубежный опыт последних лет показывает, что туристические деревни – это не дань моде, а долгосрочный тренд в индустрии путешествий. Путешественники все больше ценят подлинность, экологичность и душевность, которые может дать отдых в деревне, а страны видят в этом шанс развивать отстающие регионы. При условии бережного подхода и стратегического планирования туристические деревни способны процветать, сохраняя свою душу. Международные инициативы, такие как Best Tourism Villages ЮНВТО, уже создали глобальное сообщество таких деревень, где французские, японские, индонезийские, мексиканские и другие сёла обмениваются знаниями. Можно ожидать, что в ближайшие годы эта сеть и дальше расширится, открывая миру новые жемчужины сельского туризма. Для каждой страны важно использовать накопленный мировой опыт – и успехи, и ошибки – чтобы вписать свои деревни в этот многообещающий тренд устойчивого развития.

Литература/References:

CNT Traveler. (2023). UN's Tourism Village Database: How to find off-the-beaten-path travel destinations. Retrieved from <https://www.cntraveler.com/story/how-to-use-un-tourism-village-database>

Coherent Market Insights. (2024). Rural Tourism Market, by Type and Region – Industry Analysis and Forecast 2024–2032. Retrieved from <https://www.coherentmarketinsights.com/industry-reports/global-rural-tourism-market>

El Economista. (2021). Impacto económico del programa Pueblos Mágicos en México. Retrieved from <https://www.eleconomista.com.mx>

European Parliament. (2023). Rural Tourism in the EU. Policy Department for Structural and Cohesion Policies. Retrieved from [https://www.europarl.europa.eu/thinktank/en/document/IPOL_IDA\(2023\)740189](https://www.europarl.europa.eu/thinktank/en/document/IPOL_IDA(2023)740189)

Expansión Política. (2023). Pueblos Mágicos 2023: México suma 177 destinos reconocidos. Retrieved from <https://politica.expansion.mx>

Future Market Insights. (2024). Rural Tourism Market Outlook (2024 to 2034). Retrieved from <https://www.futuremarketinsights.com/reports/rural-tourism-market>

Gobierno de México. (2023). Programa Pueblos Mágicos. Secretaría de Turismo. Retrieved from <https://www.gob.mx/sectur>

HospitalityNet. (2021). UNWTO initiative 'Best Tourism Villages' to pursue sustainable tourism and rural development.

MDPI. (2024). Sustainability in Rural Tourism Villages: Local Residents' Perceptions. *Sustainability*, 17(6), 2721.

- Nature. (2023). How tourism impacts local communities: case study in rural China. Retrieved from <https://www.nature.com/articles/s41599-023-01610-4>
- Research Center for Rural Development, China. (2020). Rural Revitalization and Tourism Development Report.
- SciDirect. (2024). Socio-economic impact of rural tourism on communities. Heliyon, 10(5).
- UNWTO. (2021). Best Tourism Villages by UNWTO – First Edition. Retrieved from <https://www.unwto.org/tourism-villages/en>
- UNWTO. (2022). Best Tourism Villages by UNWTO – Second Edition. Retrieved from <https://www.unwto.org/news/unwto-best-tourism-villages-2022>
- UNWTO. (2023). Best Tourism Villages by UNWTO – Third Edition. Retrieved from <https://www.unwto.org/news/unwto-announces-best-tourism-villages-2023>
- Wikipedia. (2024a). Les Plus Beaux Villages de France. Retrieved from https://en.wikipedia.org/wiki/Les_Plus_Beaux_Villages_de_France
- Wikipedia. (2024b). Penglipuran. Retrieved from <https://en.wikipedia.org/wiki/Penglipuran>
- Wikipedia. (2024c). Shunran-no-Sato. Retrieved from <https://en.wikipedia.org/wiki/Shunran-no-Sato>
- Wikipedia. (2024d). Community-based tourism in Myanmar. Retrieved from https://en.wikipedia.org/wiki/Community-based_tourism_in_Myanmar
- Xudaynazarova, D. (2024) 'Korxonalarda risklarni baholash va tahlil qilishning xorij tajribasi', Iqtisodiyot va ta'lim, 25(1), pp. 323-329.
- Xudaynazarova, D. (n.d.) 'Assessment of the dynamic capabilities of Osborn Textile and Alchemy Textile LLC', Journal of Management Value & Ethics, 8, pp. 139-145. ISSN-2249-9512, SJIF.
- Xudaynazarova, D. (n.d.) 'Digital transformation status analysis of textile industry enterprises in the country', Journal of Management Value & Ethics, 8, pp. 131-138. ISSN-2249-9512, SJIF.
- Усмонов, Б.Ш., Шукуруллаев, У.У. & Худайназарова, Д.Х. (2021) 'Илмий марказларни яратиб ва ривожлантиришнинг мотивацион омиллари', ТДИУ, Иқтисодиёт ва инновацион технологиялар илмий электрон журнали, (2).
- Худайназарова, Д. (2024). ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ ТУРИСТИЧЕСКИХ ДЕРЕВЕНЬ. Экономическое развитие и анализ, 2(12), 435–448. извлечено от <https://inlibrary.uz/index.php/eitt/article/view/64394>
- Худайназарова, Д. (2023) 'Теоретические основы риска и механизмы управления предприятиями текстильной промышленности', Экономическое развитие и анализ, 1(2), pp. 317-322.
- Худайназарова, Д. (2023) 'Ўзбекистон тўқимачилик саноати корхоналарида рискларни сўндириш мақсадида динамик имкониятларини баҳолаш', Iqtisodiyot va ta'lim, 24(4), pp. 235-241.
- Худайназарова, Д. (2024) 'Методы оценки рисков внедрения цифровых тенденций в туристическом бизнесе', Экономическое развитие и анализ, 2(11), pp. 682-687.
- Худайназарова, Д.Х. (2023) 'Важность международных базельских стандартов при аудите деятельности коммерческих банков', Interdisciplinary Conference of Young Scholars in Social Sciences (USA), 4, pp. 28-31.
- Худайназарова, Д.Х. (2024) 'Цифровая экономика как основной аспект исследования цифровой трансформации экономических отношений', Indexing, 1(1).